

ГАЗЕТА
НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ
СССР

КУРЬЕР

5

ДЕКАБРЯ

1991 г.

№ 32 (79)

Цена
15 коп.

Вновь сегодня раскрыты страницы «Жития» протопопа Аввакума. Прославленное «Житие» писано им в земляной темнице. Земные дни его окончились в огне, в пламени костра, где он сгорел, как свеча Божия. А сердце неистового Аввакума принадлежало глубокой воде российской: «очи сердечни при реке Волге», — написал он сам. Так сошли в этой удивительной судьбе нашего земляка — страстотерпца три великие стихии — огонь, земля и вода.

А над всем вознеслось его Слово. В тысячелетней истории русской литературы имя протопопа Аввакума горит среди имен ярчайших ее представителей — рядом с Пушкиным, Гогolem, Достоевским, Толстым.

В старорусской традиции иконы воскресил образ неистового Аввакума нижегородский художник Гелий Надеждин. Слово об Аввакуме написал Юрий Адрианов. Все это — в новом иллюстрированном календаре «Аввакум Петров», выпущенном издательством «Курьер». Прекрасное издание по своему полиграфическому качеству соответствует европейским стандартам — не случайно календарь вызвал интерес зарубежных торговых фирм.

Это — первое представительское издание «Курьера». Возьмите в руки этот календарь, всмотритесь в живописные листы, с которых глянут на вас «очи сердечни» нашего с вами прошлого — и вам не захочется расстаться с ним.

Календарь «Аввакум Петров» украсит ваш дом яркостью, простотой и изяществом исполнения.

Календарь можно приобрести в магазинах облкниготорга.

‘92 ПРИ АВВАКУМ

Точка зрения

Антикризисная логика

Говорить сегодня о кризисе — политическом, социальном, экономическом (еще каком?), журналистики, наконец, стало общим местом. Право, не так трудно раскрыть читателю секрет — как мы дошли до жизни такой... Опять же с помощью тех же «общих мест» — большевизм, коммунизм, тоталитаризм. Борьба с этой триадой, развернувшаяся под флагом неожиданно нахлынувшей гласности, родила просто-таки непотребный интерес к политической, впрочем к любой, информации. Апогей интереса — лето и осень прошлого 1990 года. Дань этой теме отдало практически каждое издание — от леворадикальных до смиренно-официозных. Первые, переходя на аллюр, лихо бросились в бой, последние, боясь потерять читателя, выдавливали на свои полосы различного цвета «ключки» — довольствуясь скорее послевкусием темы, чем ее раскрытием, каждый жал свой урожай.

Но когда почти вся страна замирает глубоко за полночь, следя за почти театрализованным действом под названием «советский парламент», а пенсионеры с утра выстраиваются в очередь у газетного кiosка, с ужасом ждущи последнего вздоха «Хватит, братцы, надело!..» А это уже избыток информации и наш — журналистский — профессиональный крах.

Что и случилось в конце прошлого года. Подобное просветительство сыграло недобрую шутку, особенно с провинциальной прессой. Ибо именно в провинции стало видно, что советский журналист как-то не может освоить деловой и информационный характер публикаций, не может сохранить достаточное расстояние между фактами и их оценкой. Все-то его тянет морализировать, показать собственное «я», играя идеями, замешанными на недавно еще непонятном диссидентском мышлении. Иногда кое-кого выручала ирония, но это слабое утешение, защитная реакция человеческой души. И никто тогда не понимал, что период гласности кончается, кончается время митинговой журналистики, хвосты которой тянутся в нашей прессе до сих пор. Грядет время свободы — свободы слова. А оно требует не казацкого сабельного удара («руби капусту»), а высокого профессионального анализа происходящих в обществе процессов.

Здесь без определенного уровня интеллекта, хорошего гуманитарного образования, четких позиций не обойтись. На все это в нашей журналистской среде рассчитывать особо не приходится. Журналист с большой буквы — глубокое философское, литературное, историческое, политологическое знание в первую очередь. И (это второе — главное) рефлексия собственных мыслей, идей, понимание относительности той или иной позиции, потенциальная возможность иного подхода. Иными словами, душа твоя должна быть предельно открыта и искренна, все должно быть отдано — и ум, и сердце, и душа — «на продажу». Тому самому читателю, которому так надели наши проповеди, но ради которого мы работаем.

И здесь нужна воля. Притчей во языцах стало поведение некоторых наших лидеров, когда в четко очерченной ситуации надо принимать решения, а их начинают одолевать сомнения. Наша сковка привычка, свойственная слабовольным людям, которые тихо дожидаются в развитии событий того момента, когда уже не надо принимать решения. Провинциальная журналистика тоже поражена этим вирусом — отсутствием воли. Лекарство одно — дело. Вот почему наше доморощенное предпринимательство и коммерция дают столько очков вперед многим практикующим сегодня различным структурам, которые до сих пор подчинены иррациональной логике мифа. Предпринимательство — дело — действие, все эти слова не сегодняшний день синонимы. Коммерсанты — прекрасный пример для подражания, в том числе и для журналистов.

Еще одной досадной чертой журналистики является игнорирование не только этических норм, но и обычного такта. Не буду говорить об издевках и оскорблении идеологических противников, обращаясь к более простым, будничным в нашей работе отношениям. Чтобы коллеги не обижались, обойдусь опытом нашего еженедельника. Публикуюм фотопортаж с конкурса красоты. В результате одна из участниц, узнанная на одном из снимков своими родными, была втянута в очень неприятный конфликт. Пришлось приложить максимум усилий, чтобы погасить его. А познакомив героя фотопортажа с будущей публикацией, многое можно было бы избежать. Или «быстрое перо» личного журналиста мимоходом положило очередную жертву информационного террора, а редактор вспыхах (вы встречали сегодня не спешащего редактора?) подписал материал. Травма! Бессспорно. Ладно суд иногда поправит, но пока это средство — плохой кнут для журналиста. И если мы не вытравим такой подход с наших полос, то трудно надеяться на высокопрофессиональный, яркий, хорошо читаемый текст.

Вот, пожалуй, три момента в деятельности журналистов — рефлексия, воля и этичность, без которых трудно выбраться из лап затягивающего нас все глубже и глубже в яму кризиса — кризиса журналистики.

Юрий ШИЛЬНИКОВ,

редактор еженедельника «Нижегородская ярмарка».

НЕДАВНО глава Нижегородской епархии митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай упомянул о том, что наш театр оперы и балета готовится передать церкви четыре колокола. В один из них мне довелось ударить, разговаривая на сцене театра (благо не было ни репетиции, ни спектакля) с его директором Анной Дмитриевной Ермаковой.

— История эта очень проста, — рассказывала Анна Дмитриевна. — Перед войной они попали к нам для спектаклей. Никто не помнит, откуда. Вместе с ними были иконы, предметы церковной

утвари, ризы священников.

Но за все это время колокола так и не были использованы. Даже в опере «Иван Сусанин», где есть колокольный звон, применялась фонограмма.

Знаете, у меня в семье были церковнослужители, и поэтому я имею представление о духовной культуре. И приняла твердое решение — передать колокола их владельцу — церкви. (К сожалению, иконы исчезли, ризы давно перешли...)

Даже если бы колокола и пригодились нам когда-нибудь, я считаю, что церковь и театр —

слишком разные вещи. Должна же быть какая-нибудь святынь...

Да и колокола эти не рассчитаны на закрытое пространство. Они вольные, их место на открытом воздухе. А для воспроизведения колокольного звона есть специальный театральный инструмент, он так и называется — колокола.

Анна Дмитриевна готова передать колокола, когда угодно. Но пока они еще в театре. Я имел возможность послушать их звон, рассмотреть поближе. Большой колокол изготошен в 1916 году. Один из тех, что поменьше, в 1907 году. Рига — по-

немецки обозначалось место изготовления. Лиевые выпуклые буквы под слоем пыли...

Удивительно — все четыре колокола имеют разные звуны, несмотря на то, что два из них одинаковы по размерам. И, как ни странно, даже большой шов на месте заваренной трещины не погубил звучания одного из колоколов.

Неизвестно пока, каким церквям достанутся три колокола. Но, по обещанию владыки Николая, один колокол отправится на Светлояр, во вновь открытый храм Владимирской Божьей матери.

Колокол над Светлояром

СВЕТЛОЯР занимает важнейшее место в истории христианской культуры России. Макарий, Дивеево, может быть, и более значительны, но не окружены такой поззией, как маленькое лесное озеро в глухой нижегородской провинции.

Со всей России идут к Светлояру писатели, поэты, художники. Просто богомольцы. Их руками вкопаны кресты на берегу озера, зажигаются свечи. И наверняка каждый ждет — а вдруг будет ему дано услышать колокола града Китея?

Но легенда легендой, а колокольный звон над Светлояром скоро и вправду раздастся.

Храм Владимирской Божьей матери имеет двухсотлетнюю историю. Был он деревянный, с двухскатной крышей, клетчатого типа. Во второй половине XIX века облик храма был изменен — обшили тесом, покрасили под каменный. Кровля стала железной.

В 1937—38 годах под сводами храма в селе Владимирском разместилось картофелехранилище. Потом — промбаза. Естественно, внутри все было испорчено. Тогда, видимо, никто не думал, что когда-нибудь здесь снова загорятся свечи. Но это русская святыня, и она должна ожить.

Недавно митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай передал приход в селе Владимирском отцу Владимира Краеву. Четырнадцатого ноября в храме Владимирской Божьей матери все было убрано к предстоящему молебну, связанному с началом работ по восстановлению храма. В воскресенье семнадцатого ноября началась новая его история.

А работы хватит. Течет вода сквозь проржавевшую кровлю. Ободран иконостас. Нет тепла, требует ремонта помещение.

Но зато есть у отца Владимира колокол, за свой счет приобретен-

ный в «берегине». И, видимо, скоро начнет он перекликаться с теми колоколами, в которые звонят китежские подводные жители. И чтобы это случилось скорее, те примерно шестьдесят человек, пришедших на первый молебен, пожертвовали больше двухсот рублей на восстановление храма.

А для тех, кто желает принять участие в возрождении Светлояра, сообщают расчетный счет: Нижегородская область, Воскресенский район, село Владимирское, храм Владимирской Божьей матери. 000703801 в Воскресенском отделении Агропромбанка.

Егор ТРУБНИКОВ.

Вацлав Янович принимает гостей

АХ, как это был вечер — теплый, уютный, интеллигентный...

Посреди угрюмой, темной, настороженной Москвы. Прямо с улицы, с метро, с многочисленных унылых лотков, на одном из которых жалко белел початок вареной кукурузы (этот была вся продающаяся «еда»), переступив порог ЦДРИ, сразу попадешь в другой — милый, талантливый, разумный мир, где нарядная, неторопливая толпа торжественно направляется в большой зал, чтобы подарить этот вечер общению с народным артистом России Вацлавом Дворжецким (из его киноработ).

Зал был полон — и сколько знакомых лиц! Знакомых прежде всего нам, нижегородцам — артисты Владимир Самойлов и Галина Демина, поэт Лазарь Шерешевский, доктор искусствоведения Анатолий Смелянский, кинорежиссер Александр Панкратов — Черный — выпускник нашего театрального училища... Здесь же президент гильдии киноактеров Евгений Жаринов, Майя Булгакова, Евгений Шутов, известный театральный режиссер Петр Фоменко,

кинорежиссер Сергей Колесов...

Замечательные лица, улыбки, цветы...

Это не был юбилей, не был бенефис, скорее творческий вечер, где Вацлав Янович выходил в костюме горьковского Луки, произносил знаменитый и очень современный его монолог о поисках праведной земли (до сих пор не нашли), читал свое замечательное «продолжение» «Истории государства Российского от Гостомысла до наших дней».

А потом мы смотрели фильм режиссера Василия Пичула «Вы чье, старичье», где роль Глушкова, быть может, самая лучшая у Дворжецкого (из его киноработ).

А потом герой вечера появился на сцене в строгом черном костюме, и в зал потекли пророчества Библии, так совершенно звучавшие:

«И будет смятение во многих местах...

Лучшие друзья ополчатся друг на друга... Тогда ум исчезнет, а разум удалится в хранилище свое. Многие будут искать его, но не найдут...

Нечистые женщины

станут рожать чудовищ, и сладкие воды станут солеными...

А. М. Смелянский в своем выступлении замечательные лица, улыбки, цветы... Это не было юбилеем, не было бенефисом, скорее творческий вечер, где Вацлав Янович выходил в костюме горьковского Луки, произносил знаменитый и очень современный его монолог о поисках праведной земли (до сих пор не нашли), читал свое замечательное «продолжение» «Истории государства Российского от Гостомысла до наших дней».

А. М. Смелянский в своем выступлении замечательные лица, улыбки, цветы... Это не было юбилеем, не было бенефисом, скорее творческий вечер, где Вацлав Янович выходил в костюме горьковского Луки, произносил знаменитый и очень современный его монолог о поисках праведной земли (до сих пор не нашли), читал свое замечательное «продолжение» «Истории государства Российской от Гостомысла до наших дней».

Из «этых» людей на вечер особенно запомнились И. Н. Русланов — замечательный чтец (он прочитал стихи Шаламова), заслуженный изобретатель, участник гуагловской агитбригады В. А. Пигарев — лихо спел и подыграл на мандолине (конечно): «Сердце, тебе не хочется по-коя...»

И удивительные стихи, посвященные Дворжецкому, общему лагерному

прошлому, прочитал Л. Шерешевский.

Ну, конечно, женщины... Молодые... И не очень. И все признались втайне желании «выйти замуж за Вацлава Яновича». Рисовали давнюю картину послевоенного Омска: 50 градусов мороза, но тянутся, тянутся к театру люди. Шубы, пимы, теплые шапки — все это в гардеробе. А в переполненном зале туфельки, длинные платья, красивые прически, особая атмосфера в зале: сегодня играет Дворжецкий. И, как вы понимаете, нисколько не сердилась на все это верная спутница жизни Вацлава Яновича — педагог и режиссер, остроумный и просто умный человек, очаровательная женщина Р. Я. Левите. Здесь же, конечно, был и младший сын В. Я. — Евгений Дворжецкий, ведущий артист академического Центрального детского театра.

Словом, вечер удался, жаль, что мало было нынешних нижегородцев. Однако в зале с телекамерами работало ЦТ и режиссер и ведущий ЦТ Олег Бобин обещал нам показать этот вечер на экране.

Ольга НАУМОВА.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала